

На правах рукописи

Сурина Татьяна Владимировна

**ПОЭЗИЯ КАК ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ
ОНТОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ**

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2005

Работа выполнена на кафедре этики, эстетики и культурологии
Института искусств и культуры Томского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Бурмакин Эдуард Владимирович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Петрова Галина Ивановна
кандидат философских наук, доцент
Суслова Татьяна Ивановна

Ведущая организация: Томский политехнический университет

Защита состоится 17 марта 2005 года в 14.30 на заседании диссертационного совета Д 212.267.17 при Томском государственном университете по адресу: 634050, г.Томск, пр.Ленина, 36, ТГУ, главный корпус, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу г.Томск, пр.Ленина, 34а.

Автореферат разослан 17 февраля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.Е.Буденкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Актуальность предложенной темы исследования исходит из современного состояния философского мышления, которое характеризуется «деконструкцией метафизики» – деконструкцией власти единого начала, маркирующего всю культуру как строго рациональную и однолинейную. Отрицание классической рациональности, переосмысление статуса познающего субъекта и поиски возможных альтернатив классическим основаниям культуры, бытия и познания задают широкий спектр актуальных философских проблем.

При всем многообразии современных подходов к проблематике бытия и возможностей его познания, видится некая брешь с точки зрения его эстетического основания, актуальность и важность которого очевидна. Ни одно современное философское направление не избежало влияния эстетического начала, что особенно заметно в последнее время как попытка вернуть онтологической картине мира связность, не посредством рациональности, но посредством красоты, не отрицающей и возможностей Рацио. Сегодня философское знание приближается к тому культурному полюсу, в котором ценность обретает свою завершенную конкретно-чувственную форму, и обременено интенцией перехода в то, что Ф.В.И.Шеллинг назвал «поэтическим».

Метафизика, держащая властно культуру, рождающую Логос как Рацио и обуславливающая отношения в культурной среде по типу научной рациональности, выстраивала, по Э.Левинасу, «культуру хватающей руки». С приходом постмодернизма метафизика подверглась деконструкции, и, следовательно, ее власть, власть Логоса как Рацио была упразднена. Постмодернизм деконструировал объединяющее начало, которым являлась рациональность, но взамен ничего не смог предложить, вследствие чего культура, лишившись своих оснований, стала рассыпаться на «фрагменты и куски» (Р.Рорти). В поисках выхода из сложившейся культурной ситуации

автор предлагает обратиться к возможностям, которыми в этом отношении обладает поэзия.

Необходимость обращения к поэзии связана с тем, что в основе онтологии (субъект-бытия) лежит прекрасное как основная идея становления бытия, то есть творчества. Исходя из этого философия приобретает качества эстетики, а эстетика осуществляется как поэзия, то есть как исток предельного вопрошания о мире, способ «распахивания открытости» (М.Хайдеггер), становление истины, позволяющей сущему быть, где красота есть знак высшего единства. Рассматривая онтологию с точки зрения красоты и прекрасного, мы познаем мир в акте любящего созерцания, при котором мысль рождается из «душевного потрясения» (М.К.Мамардашвили). Субъективное становится объективным, а объективированное приобретает статус онтологического, то есть представляет собой интегральную характеристику мира через существование его различных форм.

Таким образом, интерес к данной теме исходит из современной культурной ситуации – экзистенциальной неукорененности человека, при которой его мыслительная деятельность, равно как и все здание культуры, будучи лишенным какого-либо объединяющего основания, повисает в воздухе. Проблема поиска оснований культуры, ее фундамента представляется в настоящее время актуальной и очевидной. Наблюдая потерю «основательности» в культуре, которая продуцирует выход из ситуации «воспроизводства», повторения, устоявшейся парадигмы, можно отметить, что во избежание впадения в хаос, требуется поиск основы творчества нового. Исходя из этого, автор предлагает обратиться к поэзии как творчеству и допустить, что взятая в своем полном значении и понимании, поэзия, может являться онтологическим основанием культуры.

Тема поэзии как онтологического фундамента культуры не прописывается в теории и философии культуры, хотя многие философы и культурологи, так или иначе, указывают на необходимость более пристального внимания к данной проблематике. Сегодня, когда деконструкция метафизики

обнаружила себя и возникла необходимость обращения к основам мышления и существования с целью их переосмысления, проблема оснований культуры, альтернативных классическим, в том числе и такого, как поэзия, стала все более актуализироваться и потребовала своего решения.

Постановка проблемы исследования

В широком спектре эстетических подходов к осмыслению бытия видится свободная ниша в обозначении их единого основания, которое помогало бы выстраивать единую онтологию культуры. Таковым основанием, по мнению автора, выступает поэзия как объединяющая в себе все культурное творчество. В связи с этим в диссертационной работе ставится проблема возможности и необходимости видения и исследования поэзии как эстетического основания онтологии культуры, позволяющего нивелировать зарационализированность и логицизм мышления о мире.

Будучи универсальным началом творчества, синтезом искусств, поэзия позволяет преодолеть абсолютизацию рационального начала за счет внесения и прививки к Рацио чувства, которое в поэзии, как эстетическом видении мира, всегда есть. Как универсалия (а в данном понимании поэзия выступает универсалией), поэзия представляет собой опыт приобщения и выражения Абсолюта. Поэзия, как опыт приобщения к Абсолюту является творческим отношением человеческого чувства к трансцендентному миру, которое позволяет любому творению человека становиться поэтическим. Поэзия словом выражает собственный опыт – связь человека с миром, – онтологию в ее чистом беспримесном виде, – не структурируя, не механизировав, не приукрашивая и не облагораживая, но возвращая и показывая этот опыт в его данности.

Таким образом, решая проблему онтологии, мы непосредственно обращаемся к проблеме онтологии слова, которое в поэзии заключает смысл вещи, а не отсылает к ней. Оно есть живая реальность, воплощение поэтической сопричастности. Прямое откровенное речение, которым является поэзия, не допускает переносных значений, то есть метафор в узком

понимании, или оно есть сверхметафора, в котором один смысл переносится в иной и тут же возвращается обратно, оставаясь тем же самым без потери себя.

В данной работе ставится проблема слова поэзии, в котором название предмета и вещи происходит как их утверждение в бытии. Решая проблему эстетического основания онтологии культуры, автор постулирует поэзию в качестве бытия слова как Логоса, то есть гармонического сращения слова-смысла. Исходя из существующей в истории философии традиции (античность, патристика, русская религиозная философия), диссертационное исследование полагает поэтическое слово как мировой Логос, как софийное слово, облаченное красотой и энергией, что позволяет Логосу выявлять свое существование, делать его доступным познанию и сопричастности.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования в работе является поэзия, реализующаяся в эстетике как творчество. Предметом – поэзия в том аспекте, в котором она выступает в качестве эстетического основания онтологии культуры.

Степень теоретической разработанности темы исследования

Тема поэзии как эстетического основания онтологии культуры в основе своей не разработана, хотя можно выделить ряд имен и направлений, так или иначе затрагивающих данный вопрос.

Общая концепция исследования сформировалась под влиянием работ И.Канта, Ф.В.И.Шеллинга и Ф.Шлегеля, где ведущая роль в процессе познания бытия отводится эстетическому аспекту, выражением которого выступает поэтическое или поэзия.

Концептуализация онтологии с точки зрения единого внерационального начала основано на работах русской религиозной философии. Для диссертационного исследования представляет интерес идея Всеединства и всеединого знания у В.Соловьева, С.Н.Булгакова, П.А.Флоренского, Н.А.Бердяева, С.Н.Трубецкого, Е.Н.Трубецкого, С.Л.Франка.

Решение проблем онтологии культуры с точки зрения герменевтического вживания в текст, опирается на работы Г.Г.Гадамера, М.Хайдеггера, П.Рикера, В.Дильтея.

Общее влияние на современное понимание эстетики, в частности, на представления о поэзии как творчестве, оказали исследования таких зарубежных и российских авторов, как Х.Ортега-и-Гассет, П.Валери, Т.Адорно, Л.Г.Бергер, А.В.Гулыга, О.Б.Дубова, Т.Б.Любимова и др.

На прояснение проблемы поэтического слова оказали существенное влияние работы таких авторов, как Ю.М.Лотман, М.М.Бахтин, Д.С.Лихачев, А.Белый, О.Мандельштам, М.Волошин.

Идеи психоанализа, позволяющие проследить возникновение поэтического в ментальности человека, были заимствованы у З.Фрейда, К.Г.Юнга, К.П.Эстес, О.Паса, Г.Башляра, Ю.М.Бородая.

Анализ мифологических текстов, как заключающих в себе поэзию в качестве изначальной картины мира, опирается на работы А.Ф.Лосева, М.Элиаде, Р.Грейвса, Д.Д.Фрезера, Я.Э.Голосовкера, А.Косарева.

Современная западная философия, в осмыслении поэзии в качестве онтологии культуры, представлена исследованиями таких авторов, как Ж.Деррида, Ж.Делез, Ф.Гваттари, Ж.Бодрийяр, М.Фуко, У.Эко, П.Козловски, К.Субири. Современная восточная философия представлена через обращение к работам Д.Судзуки, Ё.Уэда, В.В.Малявина, Т.П.Григорьевой.

В контексте данной проблемы, привлекают внимание исследования и современных отечественных мыслителей: М.К.Мамардашвили, П.П.Гайдено, В.С.Библера, В.И.Моисеева, В.В.Налимова, А.Н.Павленко, В.А.Подороги, В.В.Савчука, К.А.Свасьяна.

Цель и задачи исследования

Цель исследования: обосновать поэзию в качестве эстетического основания онтологии культуры. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач.

1. Представить поэзию в качестве онтологии культуры, принимая во внимание ее эстетическое начало.
2. Аргументировать поэзию в качестве эстетического переживания мира, обуславливающего единство его концептуальной рационализации и чувственного вживания.
3. Доказать, что поэзия является смысловым началом любого культурного творчества, в том числе искусства.
4. Представить и обосновать поэта в качестве субъекта диалога в культуре.

Методологические основания исследования

Методологическая база исследования определена с учетом специфики поставленной проблемы – представления поэзии способом мышления и первичной онтологией культуры. Исходя из того, что поэзия мыслит не метафизически, рационально-однонаправленно, а сущностно, эмпатийно и «фасетно», сразу схватывая предмет целиком, можно говорить о ней лишь «Рацио, привитым герменевтически» (П.Рикер), то есть несущим понимание, переживание, любовь и заботу. В данной связи, основным методом исследования выступает герменевтический анализ.

Опираясь на онтологию М.Хайдеггера (понимание себя, своей речи в качестве характеристики бытия), Г.Г.Гадамера (понимания бытия, которое есть Я, через речь) и П.Рикера (онтология понимания), диссертационное исследование осуществляет понимание и толкование поэтического текста как онтологию, основанием которой выступает поэтическая речь, поэтическое слово. Бытие (человеческое бытие в мире) выражает себя в речи, которая недостижима для научного познания и строго рационального дискурса.

Таким образом, анализ проблемы, включая в себя частные методы культурологии такие, как исторический, психоаналитический, интуитивный, опирается в основе своей на метод философской герменевтики, который позволяет наиболее адекватно организовать всю необходимую

исследовательскую методологию, и, по сути «поэтическим мышлением» постичь поэзию.

Основные положения, выносимые на защиту, их новизна

1. Поэзия есть универсальный источник смыслов бытия (мира и человека), его становления в слове, который полагает начало существованию культуры. Впервые поэзия представляется в качестве онтологического основания культуры.
2. Поэзия представляет собой эстетическое переживание мира, которое обуславливает единство его концептуальной рационализации и чувственного вживания.
3. Поэзия является полем культурного творчества, где культура обретает себя, находит свое место в уже сотворенных поэзией пространствах слова и наименования. В диссертационном исследовании впервые обосновано положение о том, что творчество есть поэтическое «действие», а поэзия есть смысловое начало любого творчества.
4. Поэт есть вневременный и внепространственный субъект диалога в культуре, являющийся проводником сущностных начал бытия в поэзию.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в концептуализации представлений о поэзии как эстетическом основании онтологии культуры. Такой взгляд на поэзию совершает мыслительное возвращение к истокам мышления, истокам культуры, познания и бытия. Инновационная интерпретация поэзии может положить начало дальнейшему исследованию и изучению поэзии и культуры, всего культурного творчества, внести вклад в теорию культуры и теорию творчества, посредством актуализации эстетических оснований культуры, базирующихся на поэтическом. Материалы диссертации могут быть использованы во многих

отраслях гуманитарного знания (стиховедении, эстетике, философии, педагогике, культурологии), а также лечь в основу специальных курсов.

Апробация работы

Основные научные положения диссертации получили отражение в опубликованных работах, которые были представлены в докладах и обсуждены на факультетских, межфакультетских, межвузовских и всероссийских научных конференциях и семинарах, таких как: «Молодежь, наука и образование: проблемы и перспективы» (Томск, 2000); «Наука и образование. Общероссийская межвузовская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых» (Томск, 2001, 2002). Идеи диссертации были представлены на III Всероссийской научной конференции (Томск, 2001); на Всероссийском семинаре молодых ученых «Дефиниции культуры» (Томск, 2004); на научной сессии Института Человеческого знания (Томск, 2003), на межрегиональной конференции «Образование и искусство в формировании целостной личности: междисциплинарные стратегии и комплексные технологии» (Томск, 2002); на научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 10-летию Института Искусств и культуры ТГУ (Томск, 2004), а также на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры этики, эстетики и культурологии ИИК ТГУ.

Структура диссертации

Структура и объем диссертации определялись в соответствии с актуальностью и степенью разработанности проблемы, целью, задачами и логикой исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (семь параграфов), заключения и списка использованных источников и литературы, который включает 277 наименований. Общий объем диссертации – 142 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, показывается степень теоретической разработанности темы, осуществляется постановка проблемы, формулируется цель, задачи, методологические основания исследования и основные положения, выносимые на защиту. Раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Поэзия как эстетическая онтология мира» посвящена общему осмыслению поэзии в системе мира и человека. Поэзия представлена своеобразной топологией бытия, открывающей ему (бытию) местоположенность его сущности как пространства человека, то есть мира в его данности человеку. Поэзия выступает специфической внутренней организацией для проявленного, открытого и написанного мира, критерием истинности которого выступает красота. Это такое бытийное пространство, в которое вложены все другие типы пространств. Таким образом, поэзия являет себя субструктурой всего бытийного пространства.

Данная глава состоит из двух параграфов:

В первом параграфе первой главы ««Поэтическое» как категория эстетики и культуры. Поэтическое слово как слово онтологическое: единство концептуальной рационализации и чувственного вживания» обосновывается использование в эстетике и культуре категории «поэтическое», которая генетически восходит к сущностному пониманию поэзии. Данная категория, наряду с ее антитезой «прозаическое», предложена М.С.Каганом, хотя до него уже использовалась Ф.В.И.Шеллингом. Под «поэтическим» автор «Философии искусства» понимал всякий культурный полюс, где ценность обретает свою завершённую конкретно-чувственную эстетическую форму. В связи с этим, любое художественное произведение – изобразительное, музыкальное, словесное, – будет считаться поэтическим при том условии, что оно выполняет два требования: с одной стороны, выявляет природный материал таким, каков он есть, а с другой, – преодолевает свои границы, вторгаясь в запредельность

своего существования. Произведение изобразительного искусства будет поэзией, если оно больше, чем живописный или графический язык, то есть когда оно перестает жить в языке и дает языку свободу самостоятельного бытия. И словесное произведение будет поэзией, если оно преодолевает свой язык, вырывая из него слова, чтобы вновь выпустить их обратно уже истинными, то есть очищенными от позднейших напластований. Поэтическое идеально, еще и в связи с отсутствием в нем материальной предметности: слова, краски, звуки, выбирают поэта (творца) сами, чтобы он вернул им их первоначальную суть – «сокрытую несокрытость» (М.Хайдеггер), – «алетейю».

Исходя из того, что поэзия превосходит язык (совокупность подвижных знаков и значений) и являет собой воплощение трансцендентной сопричастности, И.Кант в «Критике способности суждения» постулировал поэзию в качестве идеального, обуславливающего последующее эстетическое суждение.

Таким образом, «поэтическое» как категория эстетики и культуры есть неугасимое начало культуры, мышления и творчества, то, что лежит в становлении бытия и полагает движение культуры.

В данном отношении ставится проблема поэтического слова, в связи с чем определяются его существенные характеристики, свойства и принципы. Поэзия рассматривается в качестве бытия слова как Логоса, не замутненного позднейшими рационалистическими интерпретациями, и представляющего собой гармоническое сращение слова-смысла, где звуковой, семантический и сущностный ряд представляют собой слитое единство.

Принимая во внимание значение поэтического слова, в котором хранится изначальный смысл Логоса, автор обращается к современной ситуации познания и с обозначенных позиций анализирует кризис мышления.

Представляется очевидным тот факт, что современное мышление, базирующееся на логических основаниях, испытывает явный кризис, а логика, как способ философской мысли, обнаруживает свою недостаточность при решении актуальных онтологических проблем, которую она пытается преодолеть с помощью языковых изысканий. В данной связи, диссертационное

исследование предлагает обратиться к истокам мышления, в том числе и логического, с целью обнаружения его исходных оснований. Вследствие этого, логика (формальная) видится нам образованной от Логоса, смысл которого в философии стал выводиться из следующей посылки: Логос – это понятие знака, согласно которому он должен представлять отсутствующую вещь. Началом рационального мышления может служить ограничение символической природы Логоса, наделяющей Слово разнообразными и порой противоречивыми смыслами и значениями и установление за ним лишь одного значения – «то» или «это». Логика отразила стремление свести первоначальное многообразие мира к одному основанию – Рацио, при котором образ реальности был унифицирован в «логическую онтологию». С целью воссоздания изначального облика мышления и Логоса, диссертация обращается к поэзии как такому феномену, который сохранил и содержит в себе все принципы изначального мышления, вопрошания о бытии. Это связано с тем, что поэзия включает интенцию на целостность, возвращающую человеку чувство сопричастности миру и изначальный смысл Логоса, в основе которого лежит тождество субъекта и объекта, и в котором мышление есть само бытие. Метафизическое мышление разделило одно на два: мысль и слово, слово и дело, иррациональное и рациональное. И Логос распался на отдельные функции, свелся к слову, как средству логических операций. Процесс раздвоения, объективации стал необратимым, так как действовал независимо от бытия, и привел к тому кризису, в котором пребывает культура. Выходом из кризиса может служить отказ от абсолютизации Рацио и его интенция на единство субъект-бытия.

Таким образом, поэзия являет собой свой источник – субъект-бытие (существование или присутствие, «бытие при мире»), то есть онтологию, – сущностную связь своего бытия с бытием вне-положенным. Гносеология принимает вид онтологии, в основе которой лежит прекрасное как основная идея становления бытия. Становление бытия определяется в диссертационной работе как творчество, – бесчисленная и всегда иная реализация новой реальности. В данной связи философия как способ познания мира, приближается к эстетическому полюсу, который наиболее полно проявляет себя в поэзии.

Поэзия определяет себя как исток предельного вопрошания о мире, способ «распахивания открытости», открытие сокровенного, высвобождающий бросок, позволяющий сущему быть, бросок, в котором красота есть знак высшего единства. Интерпретатор, осознающий основания, на которых он базируется, исчезает, но текст говорит истинным «Я» – самой интенциональностью мышления, представленной в форме прекрасного.

Второй параграф первой главы «София как смысловое начало и высший принцип поэзии (творчества)» посвящен рассмотрению Софии как принципа высшей мудрости. Опираясь на библейскую и святоотеческую традиции, «Философию откровения» Ф.В.И.Шеллинга, софиологию русской религиозной философии и М.Френча, а также находя данный опыт актуальным и адекватным в осмыслении проблемы, автор прослеживает культурный генезис Софии, ее аспекты и сущностные черты и делает выводы о Софии как смысловом начале Вселенной: София представляет собой истину бытия в чувственно воспринимаемой форме (совершенной красоте) как тождество противоположностей. Объединяя одно свое качество с принципиально ему иным, София расширяет себя путем удвоения своего потенциала и приобретает новое качество. Являясь выражением единого Целого, София удваивает свой потенциал и объединяет «себя» с «не собою», с тем, что появляется в процессе творения.

Таким образом, Логос назначает потенцию к бытию, а София порождает к бытию и развитию все сущее. Каждое творение, созданное стремлением Софии, начинает развиваться самостоятельно по ее принципам, при которых динамика расширения диктует появление новых качеств. Человек более всех других творений наследует способность целого к саморазвитию и созданию принципиально иного. В человеке София проявляется как высшая мудрость и представляет гармонию небесных и земных начал, телесных и духовных, рациональных и иррациональных, реализуя себя в сфере нравственной, интеллектуальной и художественной. Она выступает свободой человека, основанной на мудрости, которая только и может преодолеть разрыв между существованием мира и целью этого существования. Это способность человека

динамично реализовать в своей личности единство мира, восстановить цельность мирового Логоса актом личного ответа на призыв Бога, и тем привести тварь к соединению с нетварным бытием.

София есть универсальный принцип поэзии, ее интенция, смысл и проявление, при котором совершенная красота и форма усиливает мудрость и действие духа. Поэзия есть реализация Софии, – изначального разрыва между небесным и земным, а затем их гармонии. В ментальном плане София приобретает множество образов и ролей – выступает вдохновением, тягой к творчеству, стремлением к жизни, влечением к смерти, музой, вечным архетипом женственности и мифом. В современном философствовании, религиозно-философское понимание Софии соотносится с тем проблемным полем, которое тематизировано хайдеггеровским понятием *Zwiefalt* (Складка, Сгиб) и подхвачено в работах французских мыслителей М.Мерло-Понти, М.Фуко, Ж.Делеза и Ж.Деррида (*Différance*) и российских, таких как В.А.Подорога и А.Н.Павленко (Пропись Бытия), в качестве креативного отражения оппозиций «внутреннее-внешнее» и их взаимообращений друг в друга.

Таким образом, София, *Zwiefalt*, *Différance*, разрыв, etc. есть место перехода, порога Бытия, то, что предоставляет Бытию становиться, и при том всегда посредством прекрасного.

Вторая глава «Поэзия как фундаментальный опыт культуры» призвана представить феномен поэзии важнейшим культурообразующим принципом и фундаментальным опытом культуры, который находит свое отражение в ее сферах и феноменах.

В первом параграфе второй главы «Онтологический статус человека как субъекта поэзии (творчества)» анализируются мир и человек как онтологически тождественные друг другу две вселенные – Макрокосм и Микрокосм, в их соответствии друг с другом и взаимодополнении. Человек как Микрокосм наследует весь состав Вселенной, все ее силы и качества, в нем содержится целая иерархия субъективных статусов, высший из которых – статус свободы, безусловной предпосылки и интенции к творчеству. В данном

параграфе, опираясь на традицию классической, русской религиозной и восточной философии, а также на психоаналитические и естественнонаучные выводы, автор обозначает состав Макрокосма и субъекта как Микрокосма, выявляет и доказывает их исходные предпосылки к творчеству.

Во втором параграфе второй главы «Поэзия как универсальный источник культуры, творческая сила культуры и поле культурного творчества», поэзия выступает тем универсальным источником смыслов бытия (мира и человека), его становления в слове, из которого берут начало все сферы культуры. Поэзия является универсальным источником культуры, то есть позволяет истечь истине, сокрытым смыслам, в силу которых культура существует. Поэзия – это исток, выдающийся способ раскрытия истины, становящейся благодаря искусству сущей, в широком смысле, это универсальный источник культуры, запас ее живительных сил.

Принимая во внимание выводы предыдущего параграфа, в котором исследование ведется в русле религиозной философии, мы обозначаем творческую энергию как Софию, Премудрость Божию, находящуюся на грани двух миров и преломляющуюся в тяге к жизни и воплощению, творению и творчеству. Это эйдетический образец творения (космоса как красоты), который прозревается человеком и слышится как гармония творения. София является тягой и принадлежностью Логоса к творению мира, энергией, воплощающей творческий импульс. Творчество, как ипостазирование своего личностного существования, представляет собой свободную деятельность человеческого духа, мистический способ постижения целостности бытия, заключающийся в трансцендировании первичной Пустотности (выражаясь в терминах восточной философии), и привнесение вечных, неопределяемых и неисчерпаемых смыслов в ценности культуры с помощью Символа. Первым опытом его выражения стала поэзия (Poiesis) – творческое действие, основанное на самооткровении, выявляющем и созидающем художественное произведение (художественно-эстетическую предметность), а не его подобие. Это то, с чего начинается смыслообразование, смыслораспаковывание, обращение к истине. Поэзия, впервые выступила тем творчеством, которое

создает мир, продолжая дело творения, – учреждая бытие в слове, символически его раскрывая и постигая.

Так, Poiesis (самооткровение человека, творчество) явилось тем, что стало выделять человека из природного окружения. Именно искусственно созданное, становится первой попыткой понять это окружение, объяснить естественный предмет через сделанный искусственно, через сознательное действие. Создание человеческой культуры диктуется глубинным человеческим инстинктом – обозначить свое место в пространстве, «не потеряться в мире», а значит, обрести смысл своего существования.

В данном параграфе поэзия представлена творчеством, которое создает мир, продолжая дело творения. Философский и исторический анализ культуры как способа бытия человека в мире и его творения позволяет сделать выводы о том, что поэзия является тем полем культурного творчества, где культура обретает себя, находит свое место в уже сотворенных поэзией пространствах слова и наименования. Являясь творческой силой культуры вселенского масштаба, поэзия направлена на преобразование сакральных, непроявленных, неопределяемых смыслов бытия в текст и контекст человеческой культуры, иными словами на ипостазирование, осуществление Логоса в неповторимые жизненные акты. В результате этого они наделяются «тончайшим телеологическим теплом» (О.Мандельштам), согревающим существование человека – жизнью, наделенной смыслом, состоянием сопричастности с миром и его сущностями, стремлением к максимальной полноте жизнепроживания, преодолением страха смерти и одиночества, укорененностью в мире посредством слова, а в итоге созданием собственного мира, окружающего его, – всей мировой культуры.

В третьем параграфе второй главы «Роль и место поэзии в историческом формировании культуры» рассматривается влияние поэзии на формирование отдельных сфер и феноменов культуры. Автор анализирует отдельные виды искусства (музыку, изобразительное искусство, танец, скульптуру, архитектуру), способы теоретического мышления и познания в культуре (философию, науку), а также институты культуры. Принимая поэзию

в качестве идеи культурного творения, мы можем утверждать, что любое проявление этой идеи становится воплощением той или иной сферы человеческого бытия в силу причастности к поэтическому.

Таким образом, поэзия, как творчество, явилось тем, что позволило человеку создавать новую реальность, отличную от природного окружения. Poiesis – деяние, направленное на внесение гармонии в хаос, легло в основу создания человеческой культуры как преобразования сегмента бытия с целью выживания в мире. Человек воспроизводит космогонию и творит свой мир согласно вечной образцовой модели творения. Сотворение мира становится архетипом поэзии, всякой созидательной деятельности человека, в каком бы плане она не разворачивалась. Культура, начиная с освоения земли, уподобляется сотворению мира, а потребность в поэзии – творчестве и творении, выражает онтологическую жажду, жажду бытия. Поэзия становится топологией бытия, открывающей местоположенность его сущности, которая находит себя в культуре.

Являясь воплощением тождества Логос-Символ-Эрос, наделенным онтологическим модусом свободы, поэзия послужила источником культуры во всех ее проявлениях. Будучи универсальным творчеством, поэзия синтезировала в себе все будущие виды искусства, а также подготовила почву для теоретического познания и выражения религиозного опыта. Как исток вопрошания о бытии, поэзия явила себя началом любого мышления, которое сегодня практически порвало со своими исходными основаниями и оказалось в ситуации экзистенциальной неукорененности, проявляющейся в разбросанном характере современного знания.

Третья глава исследования «Поэзия как диалог. Фундаментальный принцип развития мира и культуры» утверждает поэзию фундаментальным принципом развития мира и культуры, находящим свое отражение в позиции «ответа-отражения», которая принимает образный вид диалога. Опираясь на философию диалога М.М.Бахтина, М.Бубера, а затем на герменевтику Г.Г.Гадамера и П.Рикера, включая положения естественных наук, диссертация полагает диалог одним из проявлений принципа симметрии, –

основополагающего свойства мира, которое обуславливает его структурное многообразие и внутреннее единство, то есть гармонию. В основе принципа симметричности лежит ряд Фибоначчи, который предполагает следующим шагом удвоение потенциала и приобретение нового качества – «объединение себя» с «не собою». Следовательно, началом процесса движения выступает расширение себя путем удвоения, в чем выражается принцип симметрии. Это можно рассматривать как деление субъекта, мира, явлений на две равные части, каждая из которых наследует способность целого к саморазвитию, и, соответственно, к достижению того же качественного состояния, которое закодировано в удвоении. Все последующие шаги отражают качественно иной принцип движения – принцип саморазвития, поскольку представляют не простую симметричную трансформацию «себя» в «новое Я», но асимметричное движение по спирали». Принцип саморазвития определяет такой характер движения, при котором новое качество формируется уже не элементарным расширением, а самой динамикой этого расширения. Движение, таким образом, становится внутренним фактором становления новой качественности субъекта. Образ диалога в данном исследовании имеет следующее смысловое наполнение: это проекция фундаментального закона мироздания, базирующегося на принципе симметрии, который сопряжен с законом пространственного расположения. Названный закон является основой функционирования жизни, в том числе законом развития культуры и проявляет себя в способе построения пространства здесь и сейчас, пространства всех времен, пронизывающего всю историю культуры.

В первом параграфе третьей главы «Синтез времени и пространства как предпосылка диалога в поэзии» поэзия представляет собой многоуровневый ответ-отражение, в системе «мироздание – поэт – читатель», продолжающийся до бесконечности, в связи с тем, что каждое повторение ее будет инициировать новый виток спирали, позволяющий увидеть себя через читаемый текст и текст через себя вновь и вновь. Мировая культура в единстве поэзии как диалога предстает, таким образом, моделью Вечности, просторами человеческой памяти, отразившимися в поэзии – пространством здесь и сейчас,

протяженностью всех времен, историй и культур (что отражает идею Вечности). Содержанием времени выступает человеческая реальность, выражающая себя в культуре. Поскольку человек – существо временное и конечное, то возможностью преодоления его конечности является культурная память, – способ связи явлений, при котором они рассматриваются не в порядке их подчинения закону временной последовательности, а в порядке их пространственной протяженности, то есть внутренней связи явлений.

Культурная память, согласно Г.В.Ф.Гегелю, есть пространство проявления Идеи, чувственной манифестацией которой выступает Poiesis. Это пространство проявления Poiesis характеризуется тем, что в нем происходит остановка времени. Poiesis представляет собой «мгновенную схваченность всего в его абсолютно неотъемлемом равенстве самому себе» (В.Бибихин), иными словами – бытие. Поэзия, в данной связи, выступает «мгновенной метафизикой» (Г.Башляр), так как она, останавливая время и проживая сиюминутную диалектику радости и печали, может превосходить жизнь. Следовательно, поэзия выступает «воплощением самой одновременности, когда даже разорваннейшее бытие обретает цельность» (Г.Башляр). Остановленное, поэтическое мгновение представляет собой амбивалентность антитез, это «оцениватель» и «обесцениватель» бытия. В поэтическом мгновении, по Г.Башляру, бытие восходит и нисходит, не приемля времени мира, которое свело бы амбивалентность к антитезе и одновременное к последовательному.

Поэзия является такой мировоззренческой установкой, которая сохраняет память о культурном опыте прошлых эпох. Память, собранное воспоминание о том, что требует осмысления – это источник поэзии, имеющий основание в мышлении. Мышление, по М.Хайдеггеру, – это предъявление наличествующего, которое вручает нам присутствующее, восстанавливает его в отношении к нам, открывает нам бытие. То есть бытие присутствует тогда, когда оно мыслится, а мыслить, в собственном смысле, возможно лишь поэтически.

В данной связи исчезает полярность субъекта и объекта, разница между духовным миром познающего субъекта и познаваемой им объективной реальностью. Культура при этом выступает единым переживаемым целым, что позволяет вопреки всем законам остановить время или повернуть его вспять. Механизмом такой культурной синхронии выступает диалог, выражением которого является хронотоп – синтез времени и пространства, позволяющий понять бытие через Другого (чтобы целостно постичь все структуры своего бытия, необходим Другой, как структура, конституирующая свое бытие). Выражением понимания выступает поэзия (творчество) как объективация субъективного духа. Раскрывая содержание мира духа и его объективаций, человек постигает самого себя.

Во втором параграфе третьей главы «Поэт как вневременный и внепространственный субъект диалога в культуре» раскрывается онтологическое значение поэта в опыте мировой культуры, заключающееся в культурной трансляции, которая строится по принципу диалога.

Исходя из тезисов предыдущего параграфа, в котором поэзия утверждается «мгновенной метафизикой» диссертационное исследование провозглашает поэта вневременным и внепространственным воплощением субъективности, проводником сущностных начал бытия в поэзию. Это утверждается на том основании, что поэт уничтожает простую непрерывность связного времени, с целью получить обездвиженное время, время не-мерное, которое Г.Башляр называет «вертикальным», с целью отличить его от времени обычного, текущего горизонтально. Открывая вертикальное время (глубину и высоту остановленного мгновения), поэт достигает автосинхронной референции внутри самого себя. Непреднамеренно попадая в такое состояние, поэт выходит из плоскостной горизонтальности, и время для него уже не просто течет, но бьется ключом.

Совершая прорыв в нефизическое время, поэт попадает в пространство всех времен, и с помощью многоуровневой системы своей субъективности, способен проявлять себя в разнообразной структуре бытия. Переживая себя как Ничто, впадающее постепенно в хаос (смерть), поэт путем наименования

«Ничто» проливает на себя свет бытия. Бытие, таким образом, дается поэту через Ничто, который является местом отрицания бытия и одновременно преодолением этого отрицания, утверждением (то есть воплощением амбивалентных антитез «оценивателя» и «обесценивателя» бытия). Поэтому смыслом поэтического акта выступает сам субъект, его исходная несамодостаточность (потребность в самоотражении, тоска по Другому), которая составляет способ его бытия. Отрицание и утверждение бытия – действие, деяние человека, Poiesis, в котором они сплетаются в неразрывное целое, так как единство различного и есть бытие.

Таким образом, в данном параграфе мышление о мире соотносится с творческим процессом – поэзией, созидающей космос, в том числе и человеческий – культуру. С помощью поэтического «действия» раскрывается смысловое начало и процесс творчества, а также сам человек как субъект творчества, в бесконечном диалоге – самоотражении. Поэт как «пастух бытия» (М.Хайдеггер), представляет собой слушающего глубинный зов онтологической полноты, которая обретает в нем свой язык и форму, воплощаясь в поэзии. В этом выражается онтологическое предназначение человека – «сказать Бытие», без которого он превращается, по выражению М.Хайдеггера, в «работающего зверя».

В **Заключении** диссертационного исследования излагаются итоги проведенной работы. Кратко формулируются основные выводы, касающиеся феномена поэзии, обозначаются перспективы дальнейшего исследования темы.

Список публикаций по теме исследования

1. Сурина Т.В. Онтологические и ментальные корни в поэзии // Сб. ТГПУ, Молодежь, наука и образование: проблемы и перспективы (материалы IV межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, апрель 2000г.), – Томск: Изд.ТГПУ, 2000. – Т.5, – (218-221).
2. Сурина Т.В. Вселенские смыслы и ритмы поэзии // Сб. ТГПУ, Наука и образование (материалы V общероссийской межвузовской конференции

- студентов, аспирантов и молодых ученых, апрель 2001г.), – Томск: Изд.ТГПУ, 2003. – Т.5, – (235-239).
3. Сурина Т.В. Поэзия и философия в контексте жизненной драмы Сократа // Сб. ТГПУ, Наука и образование (материалы VI общероссийской межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, апрель, 2002г.), – Томск: Изд.ТГПУ, 2003. – Т.5, – (150-154).
 4. Сурина Т.В. Смыслы поэзии в бытии культуры // Культура как способ бытия человека в мире: Материалы III Всероссийской конференции, Томск, декабрь 2001г., – Томск: Изд-во НТЛ, 2002. – (97-100).
 5. Сурина Т.В. Символизм, как способ познания мира // Духовный смысл символов человеческой культуры: Материалы научной сессии Института Человекознания, Томск: Твердыня, 2003. – (15-19).
 6. Сурина Т.В. Поэзия как универсальный источник культуры // Образование и искусство в формировании целостной личности: Междисциплинарные стратегии и комплексные технологии, Томск, декабрь 2002г., – Томск, 2003. – в печати.
 7. Сурина Т.В. Поэзия как творческая сила культуры и поле культурного творчества // Дефиниции культуры: Сб. трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. – Томск: Изд-во Том. Ун-та, 2004. – (159-163).
 8. Сурина Т.В. Поэзософия как альтернативный путь мышления // Этюды культуры: развитие творческой личности в условиях переключки традиций: Материалы научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 10-летию Института искусств и культуры Томского государственного университета, Томск, 20-21 апреля 2004 года. – (79-84).